

УДК 94:343.814(571.51)"1941/1945"

**КРАСНОЯРСКИЙ ИТЛ НКВД СССР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941 – 1945 гг.)
Е. С. Маменкова**

**KRASNOYARSK FORCED LABOUR CAMP OF THE USSR NATIONAL COMMISSARIAT
OF MILITARY AFFAIRS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941 – 1945)
E. S. Mamenkova**

Цель статьи – на основе применения конкретного историко-образовательного метода «история страны через историю регионов» раскрыть процесс создания и функционирования Красноярского ИТЛ НКВД СССР. На примере истории Краслага охарактеризовать специфику развития пенитенциарной системы в Красноярском крае в чрезвычайных условиях военного времени. Выявить особенности состава лагерного контингента и рассчитать численность заключённых.

Basing on the particular historical and educational methods of «the history of the country through regional history», the paper aims to reveal the process of creation and functioning of Krasnoyarsk Forced Labour Camp of the USSR National Commissariat of Military Affairs. The example of the history of the Kraslag (Krasnoyarsk Forced Labour Camp of National Commissariat of Military Affairs of the USSR) is used to characterize the specifics of the prison system in Krasnoyarsk Region in emergency wartime conditions. The features of the camp contingent composition are identified and the number of prisoners is calculated.

Ключевые слова: заключённые, пенитенциарная система, исправительно-трудовой лагерь, заключенные, военнопленные, немцы трудармейцы.

Keywords: prisoners, prison system, forced labour camp, POWs (prisoners of war), labour mobilized Germans.

Актуальность темы исследования обусловлена внедрением в образовательный процесс новой концепции по отечественной истории на основе применения конкретного историко-образовательного метода «история страны через историю регионов» [20]. Предложенный метод направлен на выработку единого подхода в оценке так называемых трудных исторических проблем и призван раскрыть проблему преодоления трудностей в тяжёлые периоды истории. В связи с этим задача региональных исследований состоит в том, чтобы обеспечить авторов новой концепции достоверными данными, которые позволят объективно сформулировать общие тенденции развития страны с учётом региональной специфики.

Становление и развитие советской пенитенциарной (уголовно-исполнительной) системы было обусловлено влиянием двух факторов: *исторического и экономического*. Исторически сложилось так, что со второй половины XVII в. Сибирь стала традиционным местом отбывания наказания для «узников совести». До 1917 г. среди них были старообрядцы и декабристы, участники польских восстаний 1830 – 1831 гг. и революционеры-народники, марксисты и тысячи осуждённых за уголовные преступления. В советский период – уголовники и граждане, попавшие в заключение по политическим мотивам. Пенитенциарная система Красноярского края в целом сформировалась в первые годы советской власти, с 1919 г. претерпела большие изменения. Десятки исправительно-трудовых учреждений открывались и закрывались, менялись названия, система то и дело переводилась из ведомства в ведомство. Однако задача надёжно изолировать граждан, совершивших преступные деяния, всегда оставалась неизменной.

Экономический фактор развития пенитенциарной системы проявился в рамках программы индустриального развития страны в годы третьей пятилетки (1938 – 1942 гг.). Тогда на Урале и в Сибири (в том числе и в Красноярском крае), планировалось создание нового дублирующего промышленного района, расположенного в глубоком тылу страны [16, с. 51 – 75]. Основанием послужили обширные запасы природных ресурсов и стратегически удобное расположение регионов. В это время лесная отрасль промышленности стала базовой не только для народного хозяйства СССР, но и для ГУЛАГа. Об этом свидетельствует тот факт, что в августе 1937 г. в СССР было организовано сразу семь лесозаготовительных исправительно-трудовых лагерей (далее ИТЛ): Ивдельский, Каргопольский, Кулойский, Лакчимский, Тайшетский, Томско-Асинский и Устьвымский. В 1938 г. добавилось еще шесть: Вятский, Красноярский, Онежский, Северо-Уральский, Унженский и Усольский [23, с. 41].

Следует отметить, что развитие пенитенциарной системы в Красноярском крае имело свою региональную специфику, обусловленную демографическим (низкая плотность населения региона, обострившая проблему трудовых ресурсов с началом индустриализации), географическим (место расположения) и природно-климатическим факторами. Например, большой территориальный размах лагерных управлений. Филиалы двух крупнейших ИТЛ Красноярского края (Краслаг и Норильлаг) находились не в десятках и сотнях, а в тысячах километрах друг от друга. Так, к 1945 г. отдельные лагерные пункты и лагерные отделения Норильлага раскинулись от г. Минусинск на юге края до Карского моря на севере. По данным на 1 октября 1944 г., 37 подразделений Краслага распо-

лагались от Управления лагеря и железной дороги в радиусе от 2,5 км до 200 км в пяти административных районах края [8, л. 233].

Поскольку создание системы государственного управления в СССР было неразрывно связано с борьбой с уголовной преступностью и с зарождением системы внеэкономического принуждения к труду, то историческая практика получила новый импульс для развития.

Красноярский ИТЛ (Краслаг) НКВД СССР был открыт 23 января 1938 г. на базе Управления Краслага в соответствии с генеральным соглашением между Наркомлесом СССР и ГУЛАГом от 2 января 1938 г. Краслаг напрямую подчинялся Главному управлению лагерей лесной промышленности. На основании приказа от 22 мая 1939 г. Управлению Краслага был присвоен абонентский номер почтового адреса У – 235. По данным на 23 января 1938 г., около 70 % сотрудников Управления прибыли из других подразделений ГУЛАГа. Местом дислокации Управления Краслага был г. Канск. Цель создания: развертывание лесозаготовительных работ в Красноярском крае силами 7793 заключенных; строительство Канского гидролизного завода; завершение строительства переданных из Ангарского ИТЛ лесовозных железнодорожных веток; ведение подсобных сельскохозяйственных работ [17]. Заключенные занимались заготовкой лыжных болванок, изготовлением лыж, обеспечивали мебельное, швейное, обувное и гончарное производство, а также строительством жилья, железных и автодорог. Контингент ИТЛ освоил производство кирпича, работал на тарном заводе, лесопилении, шпалопилении, дровозаготовке и осуществлял погрузочные работы

[23, с. 303]. По данным на 1 января 1939 г. общая численность заключенных составляла 1317195 человек [3, с. 11], из них в Краслаге – 15233 человек (или 1,16 % от их общего числа) [4, с. 56].

Начавшаяся Великая Отечественная война внесла свои коррективы в функционирование пенитенциарной системы. На отдельных объектах и строительствах НКВД работы были свернуты, что привело к сокращению количества ИТУ. В период с июля по декабрь 1941 г. из прифронтовой полосы было эвакуировано 210 ИТК и 27 ИТЛ, т. е. почти половина от их довоенного количества с общим числом заключенных 750 тыс. человек [22, с. 134 – 135]. Поскольку Военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. предусматривал развитие основной военно-промышленной базы на востоке страны [16, с. 233 – 237], то масштабная переброска заключенных осуществлялась с учётом будущих потребностей регионов в трудовых ресурсах. Это и стало главной причиной расширения сети ИТУ Красноярского края. После проведения массового призыва граждан на фронт все категории спецконтингента НКВД СССР (заключенные, трудмобилизованные, ссыльные, спецпереселенцы) должны были стать значимым источником пополнения трудовых ресурсов в тыловых регионах.

3 июля 1941 г. в Краслаг прибыли первые 4 тыс. заключенных [6, л. 91], увеличив численность контингента ИТЛ на 24,3 %. С 1 января 1942 г. по 1 августа 1943 г. в ИТЛ этапировали ещё 9515 человек [7, л. 32 – 33]. Как видно из таблицы, в итоге в 1942 г. общая численность заключенных Краслага за весь военный период достигла своего максимального пика и составила 22686 человек.

Таблица

Численность заключенных в ИТЛ Красноярского края в 1941 – 1945 гг.*

Год	Всего по СССР на 31 декабря (чел.)	В том числе в Красноярском крае (чел.)					
		Норильлаг ¹	Краслаг	ИТЛ завода № 169	Енисейлаг	всего (чел.)	% от общей численности
1941	1500524	20535	16441 ²	961 ³	11839	49776	3,5
1942	1415596	23779	22 686	922	...	47387	4,8
1943	983974	30757	16410	1813	...	48980	7,4
1944	663594	34570	14190	1 349	...	50109	7,0
1945	715505	31822	12982	968	...	45772	7,6

Примечания: * рассчитано и составлено по: Земсков В. Н. «Архипелаг ГУЛАГ» глазами писателя и статистика // Аргументы и факты. 1989. № 45; Норильская голгофа. Красноярск, 2002. С. 7; Бахмутов В. И. Историческая справка. Красноярский форпост ГУЛАГа – КРАСЛАГ // Закон и жизнь. Декабрь, 1997; Система исправительно-трудовых лагерей... С. 220, 303.

1. Данные на 1 января. 2. Данные на 1 июля 1941 г. 3. Данные на 1 октября 1941 г.

С 1942 г. и вплоть до конца войны наметилась устойчивая тенденция к сокращению численности заключенных в СССР, в том числе и в Краслаге. Особо отметим, что главными причинами были: освобождение (плановые и на основании «особых указов», с обязательной передачей заключенных, годных к

строевой службе в Красной армии), межлагерные переброски и смертность заключенных. Так, уже 12 июля 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений» (дополненный одноимённым указом от 24 ноября

1941 г.). Осужденных за контрреволюционные преступления не освобождали [5, с. 19]. В итоге в 1941 г. в армию было призвано 420 тыс. человек, в 1942 – 1943 гг. – 157 тыс., в том числе из Краслага 724 человек [7, л. 32], 1944 г. – 398 тыс. За три года войны в ряды Красной армии ГУЛАГ передал 1092 тыс. человек, из них 975 тыс. – заключённые [22, с. 134 – 135].

Проведение плановых освобождений заключённых демонстрирует стремление руководства НКВД освободиться от заключённых – полных инвалидов, нетрудоспособных, стариков и женщин с детьми [15, с. 123]. В итоге в 1943 г. из Краслага было освобождено 1369 человек перечисленных выше категорий осуждённых, из них 100 трудармейцев [12, л. 115].

В 1942 – 1943 гг. динамика численности заключённых Краслага была вызвана и межлагерными перебросками контингента. Так, в сентябре 1943 г. в Краслаг прибыл этап заключённых из Усоляга численностью 2900 человек инвалидов [7, л. 2 об.]. В то же время имел место и обратный поток заключённых. В период с 1 января 1942 г. по 1 августа 1943 г. из Краслага в другие ИТЛ направили 3233 заключённых, годных к тяжёлому и среднему физическому труду, из них 400 человек Востокураллагу [7, л. 32; 9, л. 146 – 147]. Предпринятые межлагерные переброски заключённых в 1942 г. – начале 1943 г. из ИТЛ Сибири в другие ИТЛ страны были связаны с массовой отправкой наиболее трудоспособных заключённых на важнейшие объекты Дальстроя и дальневосточные лагеря. Взамен лагподразделения Сибири получали для восстановления работоспособности наиболее ослабленный контингент [2, с. 110].

Факт значительного снижения трудоспособности заключённых в первые годы войны признан и лагерной статистикой, и современными исследованиями. Безусловно, с экономической точки зрения, пользу приносили преимущественно заключённые группы «А» (годные к тяжёлому физическому труду), численность которых в Краслаге ИТЛ редко достигала 70 % от списочного состава. Численность этой группы сокращалась до января 1944 г. Как отмечалось выше, в период с 1942 г. по август 1943 г. в другие ИТУ убыло 3233 человек, а прибыло 9515 человек, из них – 915 относились к группе «А», 2900 были полными инвалидами, а остальные подлежали длительной госпитализации [7, л. 32]. Только в конце 1943 г. контингент Краслага почти полностью обновили за счёт прибытия 6742 человек и убытия 10320 человек [7, л. 115]. Поэтому уже в августе 1944 г. разрыв между имеющейся рабочей силой и плановой потребностью составлял 1687 человек [8, л. 188]. В условиях военного времени выполнение производственных задач имело приоритетное значение для обороноспособности страны, поэтому руководство ИТЛ было вынуждено использовать на средних и тяжёлых работах заключённых группы «В» (то есть тех, кто не должен был работать по причине болезни). Такое перераспределение рабочей силы по категориям труда позволяло искусственно увеличить численности группы «А» до 74,0 – 85,2 % [8, л. 189] и негативно сказывалось на работоспособности контингента. Подробный анализ особенностей проведения эвакуации

заключённых в тыловые регионы страны, условия их размещения и содержания в ИТУ Красноярского края на фоне сокращения централизованных фондов снабжения заключённых относительно довоенного уровня представлен в диссертационном исследовании автора статьи [19]. Тяжёлый физический труд, скученность заключённых в бараках, снижение норм продовольственного и вещевого снабжения в условиях суровых сибирских зим, привели к закономерным результатам – росту заболеваемости и смертности заключённых в 1941 – 1943 гг. Согласно архивным данным уровень смертности заключённых Краслага по годам составлял: 1941 г. – 1816 человек (или 11,04 % от среднесписочного состава контингента), в 1942 г. – 3733 человека (16,5 %), в 1943 г. – 3436 человек (20,9 %) [11, 1941 – 1943 гг.]. Пик смертности пришёлся на август 1943 г. (383 случая, из них 104 – это истощённые и больные заключённые, прибывшие из Усоляга) [7, л. 83, 116]. Из 1920 смертей в июле – декабре 1943 г. – 1204 случая (более 62 %) стали следствием таких заболеваний как пеллагра и дистрофия [7, л. 83 об.]. Столкнувшись с необходимостью снижения уровня смертности заключённых, пенитенциарная система использовала все свои очевидные преимущества, в короткие сроки реализовала комплекс широкомасштабных мероприятий соответствующего характера [18, с. 91 – 94]. В результате уровень смертности заключённых Краслага снизился и составил в 1944 г. – 1118 человек (7,9 %), а за пять месяцев 1945 г. – 691 человек [12, 1944 – 1945 гг.].

В 1944 – 1945 гг. в СССР наметился устойчивый рост численности заключённых за счёт поступления новых многочисленных этапов осуждённых (военнопленных и тех, кто не прошёл проверку в ПФЛ – проверочно-фильтрационных лагерях) [3, с. 11]. В феврале 1945 г. в Краслаг прибыло 3 тыс. человек, которых изолировали и разместили следующим образом: в Канском ОЛП – 1000 человек, в Н-Пойменском ОЛП – 1600, в Ингашском – 300 [10, л. 10]. Численность заключённых Краслага пополнялась и за счёт осуждённых из лагерей для военнопленных № 40 МВД СССР и ПФЛ МВД СССР № 525 (Австрия) [14]. В Краслаге отбывали наказание военнопленные немцы с территорий ранее входивших в состав Третьего рейха (Саксония, Бранденбург, Восточная Пруссия). Осуждённых по 58 статье (преимущественно за шпионаж) военнопленных приговаривали к 25 годам лишения свободы и направляли в ИТЛ до 1953 г. В архиве ИАГ ФБУ ГУФСИН России по Красноярскому краю хранится 3500 учётных карточек и личных дел этой категории осуждённых, остальные уничтожены. На основании Указа ПВС от 28 сентября 1955 г. военнопленные немцы были репатриированы в ГДР (Германскую демократическую республику).

В архивных документах значилась особая категория заключённых, проходивших под названием «поданные иностранных государств». В Краслаге были заключённые представители таких государств, как Румыния, Иран, Польское генерал-губернаторство, Греция, Богемия и Моравия (Чехословакия), республики Китай, Кореи и др. К концу войны контингент Краслага пополнили бывшие военнопленные РККА,

перешедшие в годы войны на сторону противника, в том числе «власовцы». Зачастую в картотеке на осуждённых иностранных подданных они проходили как русские вне гражданства к тому же старосты и полиция, оказывавшие содействие оккупационным властям, бывшие узники концентрационных лагерей, не сумевшие доказать, что попали в плен не по собственной воле. Документы, подтверждающие деятельность ПФЛ в Краслаге, не сохранились. Однако в 1990-е гг. в архив активно поступали запросы граждан с просьбой подтвердить их пребывание в ПФЛ в период с 1945 по 1946 гг. [14].

В 1941 – 1945 гг. качественно изменился состав заключённых по статейному и половозрастному признакам. Возросла численность осуждённых, имевших срок наказания более восьми лет лишения свободы. Так, в 1940 г. первое место по удельному весу занимали осуждённые на сроки от 5 до 10 лет (38,4 %), второе – от 3 до 5 лет (35,5 %), третье – до трёх лет (25,2 %), свыше 10 лет – 0,9 % [3, с. 14]. В годы Великой Отечественной войны процент заключённых, приговорённых к длительным срокам наказания в ИТЛ, увеличился с 28,7 до 41,2 %. Более чем в 1,5 раза возросла доля осуждённых за контрреволюционные преступления [3, с. 22 – 23]. Например, в 1943 г. из 16410 заключённых Краслага их было 9724 человека (59,3 %) [1].

Изменилось соотношение мужчин и женщин в ИТУ. Если в 1941 г. этот показатель в ИТЛ составлял, соответственно, 93,0 % и 7,0 %, то в июле 1944 г. – 74,0 % и 26,0 % [3, с. 23]. Отмеченная тенденция незначительно проявилась и в Краслаге. По данным на 1 октября 1943 г. из 15474 заключённых численность женщин составляла 1617 человек (10,4 %) [7, л. 115], а в 1944 г. из 12093 человек, соответственно, 1359 человек (11,2 %) [8, л. 233].

Особого внимания заслуживает вопрос о пополнении контингента Краслага в годы войны за счёт трудмобилизованных немцев. Впервые на основании Постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 7 октября 1941 г. «О выделении рабочих колонн из военнообязанных» немцы (выселенные на основании решений правительства в 1942 – 1943 гг. и местные жители) были мобилизованы военкоматами и направлены для работы в ведущие отрасли промышленности центральных областей Урала, Сибири и Крайнего Севера [21, с. 43 – 44].

1 февраля 1942 г. в Краслаг этапировали первых 6 тыс. трудмобилизованных. В соответствии с распоряжением НКВД вновь поступившие размещались изолированно от заключённых, использовались на отдельных объектах работ и организовывались в от-

ряды, колонны и бригады. Их управленческий аппарат формировался только из вольнонаёмных, опытных чекистов, знавших производство. Мобилизованные немцы были размещены в трёх лагерных отделениях Краслага: Н-Пойменском – 3500 человек, Иланском – 2000 человек, Жедорбинском – 500 человек. Прибывшие были организованы в три самостоятельных отряда и отдельную колонну: 1-й отряд – 2000 человек – состоял из пяти колонн, размещённых на командировке Озерки и на 1-м лагерном пункте 2-й очереди в Н-Пойме; 2-й отряд – 1500 человек – в составе трёх колонн размещался во 2-м лагерном пункте 2-й очереди в Н-Пойме; 3-й отряд – 1000 человек – состоял из 2-х колонн, размещённых на подкомандировках Тугуша и В-Тугуша. Отдельная колонна из 500 человек размещалась на подкомандировке 17 лесосеки Жедорбинского ОЛП [9, л. 12]. В 1942 – 1945 гг. среднемесячная численность трудмобилизованных в Краслаге не превышала 5 тыс. человек. Всего за годы войны через ИТЛ прошло около 20 тыс. немцев-трудармейцев. После войны в 1946 г. часть демобилизованных из Краслага немцев направили на строительство химического комбината № 6 в г. Ленинабад (Таджикистан) [13].

В заключение отметим, что характерной особенностью развития пенитенциарной системы Красноярского края в годы войны стал рост удельного веса заключённых региона относительно общей численности заключённых в СССР. Отмеченную тенденцию наглядно подтверждает анализ динамики численности заключённых Красноярского ИТЛ – одного из крупнейших ИТЛ региона. Чрезвычайные условия военного времени оказали прямое воздействие на все изменения, произошедшие в составе и численности контингента Краслага. Основными причинами, способствующими росту численности его контингента стали эвакуация и поступление новых контингентов (трудмобилизованных немцев, военнопленных, пособников оккупантов и бывших военнослужащих Красной армии, перешедших на сторону противника). Освобождение, межлагерные переброски и рост уровня смертности заключённых (особенно в первые годы войны), напротив, способствовали сокращению численности контингента Краслага.

Наличие обширных малозаселённых территорий, удалённых от центра страны, позволяло обеспечить надёжную изоляцию заключённых, а также регулировать потребности региона в трудовых ресурсах. В годы войны Краслаг стал типичным лесозаготовительным лагерем, контингент которого использовали для решения хозяйственной задачи, направленной на освоение природных запасов региона.

Литература

1. Бахмутов В. И. Историческая справка. Красноярский форпост ГУЛАГа – КРАСЛАГ // Закон и жизнь. Декабрь, 1997.
2. Бикметов Р. С. СИБЛАГ в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1(63) Т. 3. С. 110 – 115.
3. Земсков В. Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. № 6. С. 10 – 27.
4. Земсков В. Н. Заключённые в 1930-е годы: социально-демографические проблемы // Отечественная история. 1997. № 4. С. 54 – 79.

5. Иванов Л., Емелина А. ГУЛАГ в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1991. № 1. С. 14 – 24.
6. Информационно-архивная группа Федерального бюджетного учреждения «Управление по конвоированию Главного Управления Федеральной службы исполнения наказания России по Красноярскому краю» (далее ИАГ ФБУ ГУФСИН России по Кк). Ф. 4 – Приказы по производству Управления Красноярского ИТЛ НКВД СССР (январь 1938 г. – май 1945 г.). Оп. 97. Д. 2.
7. ИАГ ФБУ ГУФСИН России по Кк. Ф. 6 – Совершенно секретные и секретные приказы Управления Красноярского ИТЛ НКВД СССР (январь 1938 г. – май 1945 г.). Оп. 16. Д. 2.
8. ИАГ ФБУ ГУФСИН России по Кк. Ф. 6. Оп. 16. Д. 3.
9. ИАГ ФБУ ГУФСИН России по Кк. Ф. 6. Оп. 97. Д. 4.
10. ИАГ ФБУ ГУФСИН России по Кк. Ф. 6. Оп. 97. Д. 7.
11. ИАГ ФБУ ГУФСИН России по Кк. Ф. 47 – Личные дела осуждённых, умерших в Красноярском ИТЛ. 1941 год. Оп. 1, 2, 3, 3 а, 4; 1942 год. Оп. 1, 2, 3, 4, 5; 1943 год. Оп. 1, 2, 3, 4, 5.
12. ИАГ ФБУ ГУФСИН России по Кк. Ф. 47. 1944 год. Оп. 1, 2, 3, 4; 1945 год. Оп. 1, 2.
13. ИАГ ФБУ ГУФСИН России по Кк. Ф. 65 – Учётные карточки немцев-трудармейцев.
14. ИАГ ФБУ ГУФСИН России по Кк. Ф. 67 – Учётные карточки заключённых – подданных иностранных государств.
15. Кокурин А., Петров Н. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 2000. № 6. С. 109 – 124.
16. Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898 – 1988) / КПСС; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС; под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. 9-е изд., доп и испр.: в 16 т. Т. 7: 1938 – 1945. М., 1985. 574 с.
17. Курач А. И. 60 лет на службе государству // Победа. № 33. 17 марта 1998.
18. Маменкова Е. С. Лечебно-профилактические мероприятия и физическое состояние заключённых исправительно-трудовых лагерей, располагавшихся на территории Красноярского края в 1941 – 1945 гг. // Сибирский медицинский журнал. 2006. № 5. С. 91 – 94.
19. Маменкова Е. С. Продовольственное снабжение заключённых Красноярского ИТЛ в 1941 – 1945 гг. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2011 (2). С. 258 – 263.
20. Материалы встречи с разработчиками концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. Москва, 16 января 2014 г. // Опубликовано на официальном сайте Президента Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>
21. «Мобилизовать немцев в рабочие колонии... И. Сталин»: сб. док. (1940-е годы) / сост., предисл., коммент. д-ра ист. наук, проф. Н. Ф. Бугая. 2-е изд. М.: Готика, 2000. 352 с.
22. Пронько В. А., Земсков В. Н. Вклад заключённых ГУЛАГа в победу в Великой Отечественной войне // Новая и новейшая история. 1996. № 5. С. 131 – 150.
23. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923 – 1960: справочник / Общ-во «Мемориал», ГАРФ; сост. М. Б. Смирнов; под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского. М.: Звенья, 1998. 600 с.

Информация об авторе:

Маменкова Елена Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук Красноярского государственного медицинского университета им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого, mamenkova@mail.ru.

Elena S. Mamenkova – Candidate of History, Associate Professor at the Department of Philosophy, Social Sciences and the Humanities, Krasnoyarsk State Medical University named after Prof. V. F. Voyno-Yasenetsky.

Статья поступила в редколлегию 11.09.2015 г.